

Понятие «моральный вред» в российской цивилистике

Анализируя институт компенсации морального вреда в российском праве, в первую очередь необходимо подробно рассмотреть само понятие этого вреда. Начать стоит со ст. 151 Гражданского кодекса, являющейся базовой в изучаемых правоотношениях, которая гласит, что сущность морального вреда составляют нравственные или физические страдания¹. Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда № 33, принятому в 2022 году и имеющему своей целью толкование и расширение норм, изложенных в нормативных актах, то можно отыскать в нем более подробное и объемное определение, которое к самому указанию на страдания добавляет, что вред причиняется деянием, что ставит под угрозу нематериальные блага потерпевшего, на которые он имеет право с рождения или по указанию закона, или нарушает его неимущественные или имущественные права. Вместе с тем Постановление включает в данное пояснение внушительный перечень примеров упомянутых личных прав (на жизнь, свободу, неприкосновенность, труд, тайну переписки и т. д.), но не углубляется более в сам термин².

Некоторые специалисты полагают, что термин «моральный вред» подобран не совсем удачно для обозначения защищаемых законом ценностей. Во-первых, сама по себе мораль, от которой и образовано название данного понятия, представляет собой совокупность существующих в обществе этических представлений и идеалов о справедливости, добре и зле, правильном и неправильном поведении, а также основанных на них норм, регулирующих поступки его членов. Тесно связанная с моралью

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (в ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2. С. 2-3.

категория нравственности в ряде случаев интерпретируется, как её синоним, а иногда – как субъективная способность человека воспринимать добро и зло и оценивать свое и чужое поведение в соответствии с этим пониманием³. Как бы то ни было, очевидно, что при буквальном толковании «моральный» вред должен причиняться общественным мировоззренческим идеалам, но не психике или телу конкретного человека.

Во-вторых, учитывая двойственную природу морального вреда, называя одним и тем же термином и эмоциональные, и физические страдания, законодатель невольно смешивает понятия. Говоря о нравственных страданиях, практически синонимичных по значению с моральными страданиями, мы имеем в виду переживание негативных эмоций, например, страха, тоски, угнетенности, унижения, а также иных неприятных состояний, связанных с потерей важной вещи или близкого человека, нарушением семейной или врачебной тайны, утратой работы, ограничениями жизненных или физических возможностей и т. д. Когда же речь идет о физических страданиях, под ними подразумевается ощущение физической боли – результата пагубного воздействия на организм и нарушения нормальных процессов его функционирования. Таким образом, в единое понятие включены два различных по природе ощущения (психологическое и телесное), однако название подлинно отражает лишь одно из них – нравственные страдания. В связи с этим представляется целесообразным изменить его на более подходящее словосочетание – неимущественный вред. Такой термин мог бы более гармонично сочетать оба вида причиняемых потерпевшему страданий, поскольку оба они не носят имущественного характера, а название не делает акцента ни на один из видов вариантов ущерба, которые может обозначать⁴. В то же время такое наименование не вписывается в современный подход, согласно которому компенсация за страдания может взыскиваться и за покушение на

³ Кушнир И. В. Теория государства и права. 2010. URL: <https://be5.biz/pravo/t016/index.html> (дата обращения: 11.06.2023).

⁴ Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 103.

материальные блага гражданина, в связи с чем будет создаваться противоречие между названием «неимущественный вред» и основанием иска в виде посягательства на имущественные права.

Существует и иной взгляд на более подходящее название для обозначения ущерба, который в настоящее время описывается как моральный вред – это психический вред. Такой подход основан на том, что вред подобного толка, причиняемый личности, в не зависимости от эмоциональной или телесной природы неизбежно выражается в негативной психической реакции пострадавшего, и именно за счет этого подлежит возмещению⁵. Это логично коррелирует с формулировкой законодателя о том, что главной основой морального вреда является наличие страданий – той самой психической реакции. Вместе с тем следует отметить, что пути «нанесения» вреда при таком подходе несколько разнятся в зависимости от того, являются ли страдания лица нравственными или физическими.

Физические страдания возникают, как естественное отражение в нервной системе и психике человека разрушительного воздействия на его организм, при этом не имеет значения, как сам пострадавший относится к этому – он в любом случае испытывает боль, в чем и выражается нанесенный вред. Однако нравственные страдания проходят более длинный путь перед тем, как заслужить право называться моральным (или психическим) вредом. В первую очередь у пострадавшего лица возникают эмоции, что, опять же, нормально для стандартной жизнедеятельности человека (отсутствие или несоответствие испытываемых ощущений произошедшему событию указывает на болезненное состояние психики индивида). В рассматриваемом контексте эмоции, как правило, носят отрицательный характер. Однако само появление негативной эмоции ещё не причиняет нравственного вреда – его причиняет избыточность этих эмоций, вызванная, во-первых, внутренним состоянием пострадавшего, а во-вторых – чрезмерным внешним воздействием. Неспособность справиться с сильными и длительными

⁵ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Юрист, 1996. С. 13.

чувствами, а также приспособиться к породившей их ситуации приводит к более серьезным психическим последствиям и расстройствам⁶, которые, в свою очередь, и вызывают нравственные страдания. Вместе с тем такие страдания могут возрасти ещё больше за счет осознания ущемления, неполноценности положения потерпевшего, вызванного нарушением его прав, по сравнению с окружающими.

Однако сам по себе термин «психический вред», хотя и отражает сущность причиняемого ущерба, делает акцент на психике потерпевшего, то есть на его нравственных страданиях, ставя физические ощущения в зависимость от состояния психики лица, таким образом умаляя, на наш взгляд, их значимость.

На наш взгляд наиболее удачным вариантом названия для рассматриваемого вреда является «личностный вред». Данная формулировка, с одной стороны, не противоречит неимущественной природе причиняемого потерпевшему ущерба (поскольку страдания возникают именно вследствие воздействия на тело и (или) сознание человека, а не ухудшения его материального положения), а с другой, способна включить в себя оба вида претерпеваемых пострадавшим лицом неприятных ощущений – и психологических, и физических. Помимо этого, «личностный» вред априори подразумевает характер причиняемого ущерба, который посягает на благополучие человека, права и интересы которого особенно ценны в свете неразрывной связи с его личностью, и защищают его благополучие в самых разнообразных аспектах, будь то его эмоциональное самочувствие, состояние здоровья, репутация, право на труд, сохранение семейной или иной тайны, неприкосновенность или иное охраняемое законом благо. Таким образом, предлагаемый термин лишен противоречивости и неоднозначности существующего в настоящий момент «морального вреда» и может полноценно и доступно отразить его содержание.

⁶ Лидеман Р. Р. За гранью психического здоровья. М.: Знание, 1992. С. 118.

Список использованных источников и литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (в ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2. С. 2-14.
3. Гомзинов А. Г. Компенсация морального вреда: проблемы правового регулирования // Право и экономика. 2017. № 9. С. 40-45.
4. Кушнир И. В. Теория государства и права. 2010. URL: <https://be5.biz/pravo/t016/index.html>
5. Лидеман Р. Р. За гранью психического здоровья. М.: Знание, 1992. 190 с.
6. Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 103.
7. Табунщиков А. Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Под ред. д-ра юрид. наук С. В. Тычинина. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 124 с.
8. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Юрист, 1996. 96 с.